

лѣтія, водворить у себя тѣ самыя злоупотребленія, которыми ихъ оттолкнула отъ себя Англія».

Въ рѣчи своей Бартлеттъ указалъ, что по мнѣнію лучшихъ американскихъ юристовъ конституція страны стоитъ выше всѣхъ позднѣйшихъ законодательныхъ постановленій и судьи, принявъ присягу поддерживать конституцію, должны это дѣлать по всѣмъ ея частямъ, не отмѣненнымъ позднѣйшими поправками въ конституцію въ надлежащемъ законномъ порядкѣ. «Если этотъ полицейскій судъ Вашингтона, стремящійся присвоить себѣ чуждыя имперскія прерогативы — говорилъ между прочимъ Бартлеттъ, — добьется возможности наложить свою руку на одного редактора газеты — та же рука завтра же потянется за редакторами во всѣхъ другихъ штатахъ, территоріяхъ, городахъ и селахъ, такъ какъ во всѣхъ таковыхъ существуютъ газеты. Тюрьмы Колумбійскаго округа были бы скоро переполнены узниками, обвиняемыми въ диффамациі правительственныхъ чиновниковъ. Если бы этимъ послѣднимъ удалось того добиться прежде недавнихъ изобличеній печатью знаменитыхъ мошенничествъ по «Credit Mobilier» эти злоупотребленія никогда бы не были выведены на свѣжую воду. Члены конгресса, заинтересованные въ нечистыхъ дѣлашкахъ, всѣ свои силы положили бы на стѣсненіе свободы печати и недолго пришлось бы намъ затѣмъ ждать отмѣны нынѣ существующаго закона, что обвиняемый въ диффамациі, можетъ въ свое оправданіе представить доказательства что заявленіе, принятое за диффамацию, было правдой, основанной на фактахъ»...

Выслушавъ эти и другіе доводы Бартлетта, судья Блачфордъ отказался отдать приказъ о выдачѣ Дана вашингтонскимъ чиновникамъ, и прибавилъ: «Постановленіе конгресса, учреждающее этотъ судъ» (въ Вашингтонѣ) «есть постановленіе противузаконное и анти-конституціонное... Конституція Соединенныхъ Штатовъ прямо постановляетъ, что всѣ преступленія должны судиться присяжными: противъ этого постановленія идти невозможно»... «Тѣмъ болѣе, что по обвиненію въ диффамациі никто еще у насъ никогда не судился иначе какъ судомъ присяжныхъ; вслѣдствіе того, обвиняемый, въ настоящемъ случаѣ, не долженъ быть подвергаемъ риску обвиненія прямо на судѣ, хотя бы ему и предоставлялось надѣяться быть впоследствии оправданнымъ присяжными. Обвиняемый имѣетъ неотъемлемое право быть преданнымъ суду не иначе какъ болѣе широкимъ составомъ присяжныхъ, и быть затѣмъ по суду такимъ же присяжными оправданъ или обвиненъ»...

Такимъ образомъ, первая атака враговъ свободы печати окончилась для нихъ полной неудачей, а съ другой стороны